

Наталья Игнатова

ОТКРОВЕНИЕ

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2)
И26

Игнатова, Н.

И26 Откровение / Н. Игнатова. — М. : Т8 Издательские техноло-
гии / RUGRAM, 2021. — 384 с. — (Принц полуночи).

ISBN 978-5-521-73769-7

Этот цикл — возможность посмотреть на мир другими глазами. Глазами Зверя, глазами того, кто должен убивать, чтобы жить.

Пилот от бога, убийца от дьявола, обреченный спасти свой мир, он приходит незванным и уходит незамеченным, оставляя после себя шлейф горя и смертей. Он питается страхом и чужими жизнями, он почти неуязвим. Всегда среди людей, и всегда вне человечества, Волк в овечьей стае, невидимка, сменяющий тысячи личин.

Многоликое зло — отталкивающее и притягательное. Все оттенки черного. И только небо расставляет все по местам. Только там становится понятно, что черное лишь другая ипостась белого. И забирая жизни у одних, он дарит их другим. Миры и вселенные, войны и интриги и Зверь на тропе.

Но даже у такого чудовища есть своё место в миропорядке, нужно только его туда загнать. Снова и снова расставляются ловушки, но Зверь уходит из них, теряя клочья шкуры и остатки иллюзий. От планеты к планете, из мира в мир. Каждый раз, на полшага опережая судьбу. Но ничто на этом свете не может длиться вечно. Проверим? От Судьбы ещё никто не уходил.

BIC FL
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-73769-7

© Наталья Игнатова, текст, 2020
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

Хеледнар был бессмертен. Со своим волшебным мечом он был бессмертен.

И всё, что смог Зверь, это выбить из него дух, оставить парить в пустоте, медленно замерзая, в ожидании помощи.

Князь?

Жив, хвала богам!

Жив, но умрёт с минуты на минуту.

В машине аптечка...

Остановить кровь. Сначала первая помощь, а там разберёмся.

Посмертные дары уходили, как вода в песок. Без эффекта.

Князь покачал головой: «Не надо».

– Я умру от ран, – черные губы скривились, изобразив улыбку, – это не страшно, Волк. Я вернусь.

– Когда?! Меня нельзя надолго оставлять без присмотра, забыл, что ли?

«Не страшно...»

Даже сейчас – маска, даже сейчас улыбается, и именно сейчас нельзя говорить ему о том, что маска стала прозрачной. А под маской мучительный ужас, страх перед смертью, перед ледяным холодом посмертия.

Для Князя там лед, не огонь.

Холод, от которого нет спасения.

– Не держи меня, Волк...

Зверь умер лишь однажды и с тех пор больше всего на свете боится смерти.

Князь умирал много раз, и смерть пугает его во столько же раз сильнее.

Но он улыбается. И обещает вернуться. И врёт, что ему не страшно. Его нельзя отпускать.

Зверь велел Блуднице перевернуться и переложил Князя на фюзеляж, как на носилки.

Нет эффекта от посмертных даров, говорите?

А что же тогда означает: «Не держи»?

Нет уж, мы подержим. И разрешения не спросим.

Когтистые пальцы разжались, и рукоять Звёздного выскользнула под ноги.

Клинок уходил в бесконечность, в обе стороны – в бесконечность. Дорога между мирами, вымощенный звёздами путь.

Князь учил ориентироваться здесь, Князь учил многому, а Зверь был хорошим учеником и никогда ничего не забывал.

Бок о бок с Блудницей они вышли на Дорогу и направились в тот мир, где им могли помочь.

В родной мир Князя.

Посмертные дары утекали, как кровь...

Пролог

*Ты мной к любви на жизнь приговорён,
А я тобой – на мир и иномирье.*

Геннадий Нейман

Дорога между мирами не заканчивается. В какой-то момент она просто оставляет тебя там, куда ты шёл.

Или... где-то.

Свет сквозь стрельчатые окна. Высокие потолки. Медово-блестящий паркет. Тяжёлая мебель.

Биение жизни в десятках тысяч устройств, поддерживающих и оберегающих это место, непрерывно изменяющих его. Жизнь неживого окружила, обняла, приняла сразу и безоговорочно, и столько её было, что Блудница, страшная боевая машина, показалась правильной и уместной в этом светлом помещении.

Худой черноволосый человек за столом поднял голову.

Зверь покачулся от его взгляда.

А в поток посмертных даров, едва-едва удерживающий Князя здесь, среди живых, влилась сила, рядом с которой смерти не было места.

Просто не было смерти.

Эта сила переполняла черноволосого. Убить его, и Эльрик исцелится.

Все так просто...

Зверь не успел ни прогнать мысль, ни принять, ни даже осознать толком. Услышал своё имя. То, которое только для Князя.

Отреагировал сначала на него, на знакомый набор звуков, произнесённый незнакомым голосом.

Потом стал понимать смысл.

– Достаточно, Волк. Достаточно.

Брюнет встал из-за стола. Не приближался. Расстояние в несколько метров не помешало бы убить его, но...

Достаточно?

– Я его держу. Не надо больше... как ты это называешь? Посмертные дары? Он не умрёт.

– Правда?

– Обещаю.

Что-то было в этом голосе. Интонации? Или переходящая все пределы сила сбивала с толку? Нет, он говорил как Эльрик.

Да, мать его, он же говорил на зароллаше!

– Оставайся здесь, – велел брюнет. – Здесь безопасно. Я скоро вернусь.

Они исчезли оба – и незнакомец, и Князь, прежде чем Зверь успел подумать о том, зачем ему этот человек, кроме как убить и забрать посмертный дар. Он вообще не успевал думать. Блудница перевернулась колпаком вверх, как играющая в воде касатка. Кровь с фюзеляжа струйками пролилась на паркет.

Чёрная кровь.

Зверь машинально провёл пальцами по фюзеляжу, посмотрел на тёмные потёки поверх маскировочной краски.

В Князе осталась хоть капля?

Он вспомнил, кто этот человек. Вспомнил-то сразу, понял не сразу. Ринальдо де Фокс. Проректор университета воеводства Уденталь. Маг. Человеческий ребенок, принятый в семью шефанго. Эльрик рассказывал о нём. Называл своим братом.

Эльрик говорил: «братишка», «младший», «наш гений». Он никогда не говорил: «запредельная сила», или «сверхчеловек», или ещё что-нибудь такое... что-нибудь, больше похожее на реальность.

Хорошо, что не успел убить. Не факт, что смог бы, но дело-то не в этом. Эльрик любит своего брата. Больше всех на свете любит. И вообще, Ринальдо де Фокс – Мастер. И шефанго. А Мастера не убивают Мастеров. И шефанго не убивают шефанго. Нет, Зверь не был шефанго, но...

Не надо думать.

Хорошо, что не успел убить – и точка.

Блудница была в крови. Он сам – не лучше. И пол уже весь уделан. Красивый паркет.

Кровь легко смывается.

С пола. С одежды. С фюзеляжа.

Здесь безопасно. Что это значит? Что за пределами кабинета – это же кабинет? стол, дгирмиш,^[1] кундарб,^[2] пенал с кристаллами, всё, что нужно для работы... – за пределами кабинета опасно?

Для кого?

Зверь коротко выдохнул.

Да уж понятно, что не для него. Здесь он никому не навредит. А снаружи люди. Или ещё кто-нибудь. Живые.

А он сейчас слишком...

Плохо соображает. Никак не соображает.

Странно было видеть кабинет без книг. Вообще без единой книги.

У Князя много книг, он их читает, бумажные, пергаментные, папирусные. Всякие. Но ведь они все есть на кристаллах.

На кристаллах он тоже читает.

...Нож будто сам оказался в руке.

Ринальдо де Фокс, осмотрительно появившийся точно на том же месте, с которого исчез – на достаточном расстоянии, чтоб не получилось убить его мгновенно, подсветил радужную плёнку силового поля.

И тут же погасил.

– Эльрик предупредил, что ты сейчас немного слишком эмоционален. Он не умрёт, ты его спас, остальное – дело времени.

– Он... может говорить? – Зверь убрал оружие, нимало не смутившись. Плевать ему было, насколько он адекватен.

– Не в общепринятом смысле и только со мной. Принцип нашей связи все ещё не изучен.

– Вы его брат.

Что тут изучать-то?

– М-да. А Эльрик – это Эльрик. Присядь, – Ринальдо вернулся в своё кресло, – я бы предложил тебе выпить, но ты не пьёшь. Скоро наступит разрядка, мы подождём или мне начать сейчас и сделать паузу, когда тебя накроет?

Тут-то и начало накрывать. Дрожь зародилась где-то в середине позвоночника, поползла сразу во все стороны, сдавив диафраг-

^[1] Дгирмиш (зароллаш) – устройство для считывания данных с информационных носителей.

^[2] Кундарб (зароллаш) – компьютер.

му, комком встав в горле. Зверь вцепился в колпак Блудницы, чтоб хоть не видно было, как трясутся руки. Самое время устроить полноценную истерику. Как тогда, на кертском шлиссарке.

Но тогда было кому привести в себя. Было за кого отвечать. Падре требовалось доставить домой живым и хоть сколько-нибудь здоровым.

А сейчас...

Нельзя!

Что сделал бы Эльрик?

Князь. Стальной, невозмутимый, всемогущий.

Он бы никогда...

Что бы ни случилось...

Зверь вспомнил.

То, что случилось. Несколько часов – тысячу посмертных даров – назад. Когда воздух вокруг Блудницы превратился в огонь. Когда Эльрик решил, что он погиб. И убил всех вокруг. Всех, кого увидел. Вооруженных, безоружных, сдающихся, молящих о пощаде. Убил, и не насытился смертью, и рвал сердца из бьющихся в агонии тел, и кромсал мечами трупы.

Его Князь. Безупречный, бездушный, чистый, как самый прозрачный лёд.

По сравнению с этим истерика выглядела вполне приемлемо.

– Я могу помочь, – Ринальдо говорил на зароллаше, он говорил как Эльрик. По-другому, но на том же языке.

И он не спрашивал. То есть он спрашивал разрешения.

– Не надо. – Зверь отпустил Блудницу, подошёл к столу и сел в одно из кресел. – Я немного слишком не знаю, чего от себя ожидать. Мне нужно к нему. Насколько всё плохо? Это была Светлая Ярость.

– Поэтому лечение затянется.

Оказывается, невозмутимость Ринальдо де Фокса тоже была не настоящей. А он хорошо умеет прятать эмоции. Очень хорошо.

Ну да. Маг же.

И ещё какой силы!

Светлая Ярость могла убить Эльрика. Один из трёх мечей, волшебных, заколдованных, проклятых. Нет-нет, все слова не подходят, ни одно из слов не подходит. Светлая Ярость – единственное, что может убить Эльрика.

Эльрик – бессмертный, неубиваемый – был ранен Светлой Яростью.

«Эльрик был убит Светлой Яростью», – уточнила та часть Зверя, которая отвечала за порядок в мире вокруг него и за приведение иллюзий в согласие с действительностью.

Плохая часть.

– Давай по порядку. – Ринальдо правильно понял отказ от помощи и сделал вид, что не замечает, как Зверя время от времени пробирает мерзкая дрожь. – Самое главное мы знаем: он не умрёт. Сосредоточься на этом и подумай о себе. Я знаю тебя, Эльрик рассказывал. Думаю, что рассказывал всё, кроме того, что ты предпочёл бы сохранить в тайне. Ты знаешь меня. И опять-таки знаешь достаточно, чтобы мы могли не считать друг друга посторонними. Достаточно, чтобы перейти на «ты» обоюдно, если только ты не хочешь, чтобы я стал обращаться к тебе на «вы». Эльрик просил присмотреть за тобой. Точнее, он сказал, что хочет, чтобы я за тобой присмотрел.

– Он не просит, – пробормотал Зверь.

– Угу, – буркнул Ринальдо. – Вот именно.

Зверь разглядел ответ усмешки в чёрных глазах, лучи морщинок в уголках глаз. Увидел мага заново. Молодого, но не как люди, а как молодые нестареющие.

Пышная чёрная шевелюра, ухоженная эспаньолка, щегольской костюм, отлично сидящий на сухопарой фигуре. Застаревшие мозоли на ладонях.

Осмотрелся и упёрся взглядом – просто-таки воткнулся в неё – в висящую на стене длинную, широкую шпагу. Почти меч.

И вот теперь отпустило полностью. Совсем.

Ринальдо был своим. Маг, учёный, проректор, гражданское лицо – плевать. В своём кабинете вместо книг он держал оружие. Боевое. И умел им пользоваться.

– На «ты». – Зверь медленно кивнул. – Я согласен.

– Теперь о том, как ты можешь с ним увидеться...

Зверь подобрался, готовый прямо сейчас, сию секунду, лететь. Куда угодно.

Блудница приподнялась над полом, развернулась носом к узкому окну.

Не пролезть ей в эту бойницу, но, если придется, то она и стену легко проломит.

– Эльрик сказал, что ты найдёшь его на Обочине. Если свернуть с Дороги, откроется место, особое, для каждого своё. Окажешься там, позови его, он придёт. Никак иначе вам не поговорить, а смотреть на него сейчас, – Ринальдо покачал головой, – какой смысл?

– Мне нужно...

Что? Быть рядом? Это очевидно. И очевидно бессмысленно. Потому что рядом с телом Эльрика сейчас должны быть врачи и его брат – исцеляющая, воскрешающая сила. Телу от Зверя никакой пользы. А вот душе – самая прямая. Они не раз и не два в этом убеждались, в том, насколько проще вдвоём, чем поодиночке.

Насколько лучше.

– В больничном городке есть гостиница, – сказал Ринальдо. – Можешь жить там. Эльрик говорил мне, что ты как открытая книга, все мысли на лице, но я думал, он преувеличивает.

– Он преувеличивает.

– Да нет. Преуменьшает. Однако, как я уже сказал, лечение затянется. Минимум шесть месяцев Эльрика здесь не будет. Он будет с тобой, со мной, где-то там у себя, на лезвии своего проклятого меча, но не в клинике, не в своём теле. Ему необходимо как можно дольше оставаться как можно дальше от ран, нанесённых Светлой Яростью. Роджер – Роджер Тройни, владелец клиники, ты с ним ещё познакомишься, – сказал, что на исцеление ран уйдёт полгода. Ещё какое-то время потребуется, чтобы восстановить силы, но там уж братец вернётся в мир живых, и у нас будет время и возможности компенсировать все полученные от него детские травмы, пока он остаётся в инвалидном кресле, ходит с тростью и не может пользоваться магией в привычном для себя объёме.

– Он отомстит.

– Не нам с тобой, – Ринальдо отмахнулся. – Эльрик без особого трепета относится к родственным связям, но мы входим в число счастливых исключений. Подумай, чем ты хочешь заниматься в течение этого полугода. И заодно о том, чем ты хочешь заниматься – вообще. Потенциал у тебя огромный, я его вижу без тестов, но вряд ли в ближайшие шесть месяцев ты будешь способен сосредоточиться на постижении основ магического искусства. Итак, у тебя неограниченный счёт в банке, доступ ко всем знаниям, какие могут понадобиться существу, способному создавать и разрушать планеты, но пока ещё не освоившему это искусство, старший родств... хм... знакомый, который может остановить слишком уж сумасшедшие